

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-352-362

УДК 330.8

О ПРЕДМЕРЕ ЭКОНОМИКИ¹

Егоров Дмитрий Геннадьевич,
*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социогуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИИ России,
Россия, 180014, Псков, Зональное шоссе, 28;
профессор кафедры философии и теологии
Псковского государственного университета,
Россия, 180000, Псков, пл. Ленина, 2
ORCID: 0000-0001-7122-3699
de-888@ya.ru*

Егорова Анжела Васильевна,
*кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь,
Россия, 180000, Псков, ул. Свердлова, 70
ORCID: 0000-0001-7371-8230
de-888@ya.ru*

Аннотация

Значительная часть определений предмета экономики восходит к уже классическому определению Л. Роббинса. По мнению авторов, определение предмета экономики по Роббинсу не вполне удовлетворительно. Нормой является выделение предмета науки по предметной области. Выделение предмета науки по *modus operandi* нарушает логику построения дисциплинарной матрицы научного знания.

Мы согласны, что определение экономической науки с точки зрения материальных благ узко и не вполне удовлетворительно. Однако замена его определением через *modus operandi* есть не расширение «материального» подхода в понимании ценностей, а переход на совершенно иной логический уровень. Нами предлагаются следующие определения: ценность – редкая полезность (совершенно необязательно материальная); экономическая система – система, могущая создавать и распределять ценности; экономика – наука, изучающая экономические системы.

Выбор индивида между различными видами деятельности и/или использованием альтернативных видов ресурсов хотя и является выбором экономическим, но исследование такой «атомарной» системы недостаточ-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «О единстве экономической теории» № 19-010-00092.

но для понимания свойств экономических систем. Предмет экономики появляется с появлением социума. Социальная структура, обеспечивающая эту координацию производства и обмена, и есть структура экономической системы. В то же время она и есть предмет экономической науки. Вопрос о том, какой аспект в экономической системе главный – обмен или производство, – есть форма вопроса о том, какова онтология экономического универсума: линейная она или нелинейная. Сложной нелинейной системой экономику делают два аспекта: применение в производстве активов длительного пользования, вследствие чего хозяйственная деятельность оказывается «растянутой» во времени, и большая глубина разделения труда. Таким образом, вопрос о понимании предмета экономики связан с рядом значимых для теории (и практики) аспектов, в конечном счете – с восприятием мира и мира экономического как его части.

Ключевые слова: предмет науки, принцип, экономическая теория, экономический империализм.

Библиографическое описание для цитирования:

Егоров Д.Г., Егорова А.В. О предмете экономики // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 2. – С. 352–362. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-352-362.

Определений предмета экономики огромное количество. И кто-то, возможно, скажет, что обсуждение этого вопроса – пустая схоластика. Мы, однако, придерживаемся здесь иной точки зрения и считаем, что представление о том, что есть сущность той или иной научной дисциплины, имплицитно влияет на методы и отбор фактов, в конечном счете – на форму и результаты теорий.

Экспликацию нашей позиции начнем с обращения к самому известному и значимому по состоянию на сегодняшний день учебнику экономики – «Экономика» П. Самуэльсона, в котором приведен ряд определений предмета экономической науки. Из них первые два (несомненно, самые значимые) следующие:

1) экономическая теория есть наука о видах деятельности, связанных с обменом и денежными сделками между людьми;

2) экономическая теория есть наука об использовании людьми ограниченных производительных ресурсов для производства различных товаров и распределения их между членами общества [12, с. 6–7].

Определения эти восходят к уже классическому определению Л. Роббинса: экономика это наука, «изучающая человеческое поведение с точки зрения отношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» [9, с. 18]. Именно этот подход² к определению предмета экономики в рамках современного экономическо-

² То есть акцент в первую очередь на вопросах распределения, а не производства: «...именно в этой области [обмена] экономические обобщения имеют наибольшую практическую ценность» [9, с. 15].

го mainstream является последние полвека доминирующим. В частности, с ним тесно связано понятие «экономического империализма».

Развивая и конкретизируя подход Л. Роббинса, Г. Беккер отметил, что «экономический подход предполагает максимизирующее поведение... речь может идти о максимизации функции полезности или богатства всё равно кем – семьей, фирмой, профсоюзом или правительственными учреждениями» [1, с. 26]. На этой основе Беккер развил понятие «экономического империализма», т. е. переноса экономической методологии на другие социальные науки: «...экономический подход предлагает плодотворную унифицированную схему для понимания всего человеческого поведения... человеческое поведение характеризуется тем, что участники максимизируют полезность при стабильном наборе предпочтений...» [1, с. 37–38].

Такая трактовка приводит к размыванию предмета экономики, ибо очерчивает область, только частично включающую (отношение пересечения) то, что считается экономикой с точки зрения здравого смысла, а также то, что именуется экономикой в социологических, политологических, юридических исследованиях. О том, что принцип максимизации в экономической теории отнюдь не является универсальным, писал, например, П. Самуэльсон [11, с. 197]. В эту же область попадают и множество ситуаций выбора из ограниченного числа ресурсов, не относящиеся к хозяйственной деятельности.

По мнению Г. Беккера и его последователей, такое расширение предмета экономики вполне адекватно; более того, должно бы быть для экономистов поводом для гордости [1, с. 25]. Мы по этому поводу считаем необходимым сделать несколько критических замечаний.

1. Разделение науки на дисциплины основано на определении их предмета. В принципе, разделять науку на ту или иную систему дисциплин можно, конечно, по любому основанию, но для того чтобы получающаяся классификация не была логически ущербной, основания для выделения отдельных дисциплин должны быть *единными*. Методологической нормой является выделение предмета науки именно по предметной области (фрагменту Универсума, который и моделируется теориями и фактами соответствующей научной дисциплины). Выделение предмета науки по принятому в соответствующей дисциплине *modus operandi* (методу) является исключением, нарушающим логику построения дисциплинарной матрицы современного научного знания.

2. Принцип максимизации и конкретные алгоритмы его реализации при всей их значимости в современном экономическом анализе созданы отнюдь не в рамках экономики. Напротив, в процессе неоклассической научной революции они были заимствованы из физики (см., например [13]).

Но пусть даже они были адаптированы к проблематике социальных наук именно экономистами, насколько адекватно трактовать заимствование математических методов анализа на минимакс социологами, политологами и т. п. именно как «экономический империализм»? Скажем, геометрия была изначально создана как набор методов по измерению участков земли (о чем говорит уже ее название), но уместно ли называть применение геометрии в проектировании автомобиля «геодезическим империализмом»?

Мы полностью согласны с тем, что принцип максимизации [полезности] является центральным в экономике, но он является таковым и в большинстве других наук: «...содержанием всякого экстремального принципа является утверждение о минимуме (или максимуме) некоторой величины... основные законы физики (а весьма вероятно, что и любой другой науки) должны иметь экстремальную форму» [2].

3. Мы вполне согласны с Л. Роббинсом и Г. Беккером в том, что определение экономической науки с точки зрения материальных благ узко и не вполне удовлетворительно, однако замена его определением через *modus operandi* есть не расширение «материального» подхода к пониманию ценностей, а переход на совершенно иной логический уровень (как противопоставление предметов красных предметам круглым). Узость «материального» подхода, по нашему мнению, следует преодолевать его расширением, опираясь именно на указанное самим Л. Роббинсом очевидное положение о том, что ценности бывают не только материальные.

Мы предлагаем следующие определения, эксплицирующие наше понимание предмета экономики.

Ценность – редкая полезность (совершенно необязательно материальная).

Экономическая система – система, могущая создавать и распределять ценности.

Экономика – наука, изучающая экономические системы.

Наше определение экономической системы имплицитно содержит принцип *существования ценностей*. Эквивалентным является принцип *ограниченности ресурсов*: имеющихся ресурсов недостаточно для удовлетворения всех человеческих потребностей. Ресурсы, не удовлетворяющие этому определению, называются даровыми, а удовлетворяющие – ценными.

Ранее [4, 5] предложено определение экономической системы через понятие стоимости (как меры ценности): экономическая система – система, могущая создавать и распределять стоимость.

Мы считаем, что неоклассический отказ от использования категории «стоимость» не был оправданным. Более того, он привел к серьезным теоретическим проблемам: в результате неоклассическая теория стала тео-

рией без меры [5]. В то же время определение экономической системы через категорию ценности является более адекватным: это определение соответствует как теориям, содержащим принцип субъективизма (отрицающим существование меры ценности), так и теориям, принимающим стоимостный подход (признающий существование меры ценности). Поэтому, по нашему мнению, понимание предмета экономики, предлагаемое в настоящей работе, может служить основанием для объединения различных ветвей экономической теории в единое целое (подобно тому как в начале XX в. теория множеств послужила основанием для объединения в единое целое отдельных ветвей математики).

Сформулированные выше определения опираются на термин «система». Конкретизируем, к каким аспектам этой категории мы обращаемся в рамках нашего подхода.

Если считать, что минимальная экономическая система – индивид, обладающий ресурсами для труда, то под наше определение подпадает и «экономика Робинзона Крузо» Л. Роббинса [9, с. 19–20]. Здесь, однако, следует сделать важный комментарий.

Выбор индивида между различными видами деятельности и/или использованием альтернативных видов ресурсов хотя и является выбором экономическим, но исследования такой «атомарной» системы недостаточно для понимания всех атрибутивных свойств экономических систем (так, наблюдая за одним атомом вещества, можно понять какие-то свойства газа, но никогда не понять свойств кристалла и вообще сложных веществ). Экономика действительно предполагает выбор оптимального способа использования ограниченных производительных ресурсов, но это не единственное атрибутивное свойство экономической системы. Продолжая нашу химическую аналогию, заметим: как для понимания сущности химических процессов необходимо понятие взаимодействия между атомами с образованием молекул, так и для понимания сущности процессов экономических требуется рассмотрение процесса взаимодействия между экономическими атомами (людьми) в процессе производства и обмена. Иными словами, предмет экономики появляется с появлением социума.

Еще Платон отметил, что социальная природа человека – в его несовершенстве [8, 369В]: отдельный индивид не способен овладеть всеми полезными навыками. Социум появляется (в том числе) в силу осознания выгод разделения труда и кооперации. Специализация и разделение труда в подавляющем большинстве случаев резко увеличивает его эффективность, но при этом возникает необходимость координации производства и обмена. Социальная структура, обеспечивающая эту координацию, и есть структура экономической системы; одновременно она и есть предмет экономической науки.

Таким образом, по нашему мнению, минимальная экономическая система – два агента (два элемента системы). Продавец и покупатель. Но прежде чем стать ими, они (или кто-то еще) должны что-то произвести (что потом и будет предметом обмена). А для того чтобы что-то производить, нужна уверенность, что произведенное можно будет обменять. Это предполагает принадлежность к социальной системе разделения труда, которая предшествует обмену.

Мы считаем, что экономика начинается не в момент выбора альтернативных способов использования ресурсов, но и не в момент обмена. Экономика начинается в момент планирования и координации разделения труда.

В этом понимании мы отнюдь не одиноки. Так, Д. Коландер с коллегами [6, с. 12] замечают по этому поводу, что часто употребляемое определение предмета экономической науки (проблема оптимального распределения ограниченных ресурсов) неточно. Это приводит к невниманию к проблемам координации агентов, нестабильности экономических систем.

Прокомментируем проблему нестабильности экономических систем в аспекте понимания предмета экономики.

Вопрос о том, какой аспект в экономической системе главный – обмен или производство, – есть форма вопроса о том, какова онтология экономического универсума: линейная она или нелинейная.

Как неоднократно отмечалось ранее (см., например, [13]), моделью рынка, стремящегося к равновесию, является диффузия³. Но только лишь диффузия, т. е. *только* обмен (даже в самых сложных формах: например, с заданием дифференциальных скоростей ее в различных точках, что в рамках данной аналогии будет отражать трансактные издержки), не может дать стационарно неравновесных структур. Именно это и утверждает экономический *mainstream*, принимая постулат стремления к равновесию. Но разве реальность именно такова?

Сложной нелинейной системой экономику делают два аспекта: применение в производстве активов длительного пользования, вследствие чего хозяйственная деятельность оказывается «растянутой» во времени, и большая глубина разделения труда [10]. Эти аспекты делают современную денежную экономику системой нелинейной: ее базовой моделью становится не диф-

³ Диффузия – перераспределение какого-либо компонента в пространстве в результате случайного теплового блуждания отдельных атомов. Зададим в пространстве множество точек и концентрации в них какого-либо компонента K ; если в соседних точках эти концентрации различны, то происходит перераспределение компонента из точки с более высокой концентрацией в точку, где концентрация ниже; процесс идет тем интенсивнее, чем больше разница $K_1 - K_2$, и продолжается до тех пор, пока концентрации K_1 и K_2 не сравняются.

Интересно отметить, что хотя диффузионная модель была развита в рамках физики, впервые уравнение диффузии появилось в 1900 году в работе Л. Башелье «Теория спекуляций» [15].

фузионная (термодинамическая) система, а система типа «реакция–диффузия», в рамках которой можно отразить тот фундаментальный факт, что помимо обмена в экономических системах происходит преобразование одних ресурсов в другие (т. е. труда) [5]. В модели «реакция–диффузия» это отражается заданием в различных точках нашего информационного пространства функции взаимодействия компонентов (подробнее см., например, [3]).

При этом меняется *онтология* нашей модели: в отличие от систем суто-бо диффузионных, всегда стремящихся к состоянию равновесия, системы «реакция–диффузия» потенциально *нелинейны*, и в них становятся возможными процессы самоорганизации [3].

С точки зрения обыденного мышления «экономической самоорганизацией» часто именуют процесс рыночной балансировки цен. С научной точки зрения это не самоорганизация, а установление равновесия в результате обратной связи. Самоорганизация в экономике – это процессы самопроизвольного нарушения обратной связи с образованием устойчивых различий параметров в различных частях (временных интервалах) экономической системы: циклы деловой конъюнктуры (колебательный режим), устойчивые отклонения обменных курсов валют от равновесных значений, биржевые паники (режим хаотический) и т. д. [5].

Вывод о невозможности доказательства стабильности экономических систем с производством был сделан К. Эрроу и Ф. Ханом еще в 1971 г. [14] и с тех пор никем не был оспорен [7, с. 43–44]. Этот вывод сторонниками неоклассического подхода просто игнорируется, ибо постулат равновесности экономической системы (стремления к равновесию при экзогенном выведении системы из оногo) является сущностью неоклассического подхода, его «парадигмальным ядром». С этим и связан, по нашему мнению, акцент в первую очередь на вопросах распределения, а не производства в понимании предмета экономики представителями неоклассического *mainstream*. Но в результате многие действительно серьезные проблемы и вопросы (мы имеем здесь в виду исследование возможных способов координации и оптимизации экономики) «решаются» отсылкой к постулатам «эффективных рынков», «стремлению к равновесию». Иными словами, все эти аспекты оказываются просто за рамками рассмотрения экономического *mainstream*.

Таким образом, вопрос о понимании предмета экономики связан с рядом значимых для теории и практики аспектов, в конечном счете – с восприятием мира и мира экономического как его части.

Литература

1. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. – 1993. – Вып. 1. – С. 24–40.

2. Голицын Г.А., Левич А.П. Вариационные принципы в научном знании // Философские науки. – 2004. – № 1. – С. 105–136.
3. Давыдов В.А., Морозов В.Г. Галилеевы преобразования и распространение автоволновых фронтов во внешних полях // Успехи физических наук. – 1996. – Т. 166, № 3. – С. 327–333.
4. Егоров Д.Г. Предмет экономической науки // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 115–120.
5. Егоров Д.Г. О согласовании микро- и макромоделей экономических систем // Общество и экономика. – 2018. – № 9. – С. 21–32. – DOI: 10.31857/S020736760001413-3.
6. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки / Д. Коландер, Г. Фёльмер, А. Хаас, М. Голдберг, К. Юселиус, А. Кирман, Т. Люкс, Б. Слот // Вопросы экономики. – 2010. – № 6. – С. 10–25. – DOI: 10.32609/0042-8736-2010-6-10-25.
7. Лейонхуфвуд А. Макроэкономическая теория в двадцатом столетии: основные вехи развития // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 26–45. – DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-26-45.
8. Платон. Государство // Платон. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – С. 79–420.
9. Роббинс Л. Предмет экономической науки // Thesis. – 1993. – Вып. 1. – С. 10–23.
10. Розмаинский И.В. Введение в посткейнсианство // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1, т. 1. – С. 88–105.
11. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // Thesis. – 1993. – Вып. 1. – С. 184–202.
12. Самуэльсон П. Экономика. В 2 т. Т. 1: пер. с англ. – М.: Алгон : Машиностроение, 1993. – 334 с.
13. Сергеев В.М. Пределы рациональности. – М.: Фазис, 1999. – 149 с.
14. Arrow K.J., Hahn F.H. General Competitive Analysis. – Amsterdam: North-Holland, 1991. – 452 p.
15. Bachelier L. The Theory of Speculation. – Paris: Gauthier-Villars, 1900. – 70 p.

Статья поступила в редакцию 28.12.2019.

Статья прошла рецензирование 22.04.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-352-362

ON THE SUBJECT MATTER OF ECONOMICS

Egorov Dmitry,

Dr of Sc. (Philosophy),

Professor, Department of SG&ESD

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch),

28, Zonalnoye Shosse, Pskov, 180014, Russian Federation;

Professor, Department of Philosophy & Teology,

Pskov State University,

2, Lenina Sq., Pskov, 180000, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7122-3699

de-888@ya.ru

Egorova Anzhela,

Cand. of Sc. (Economics),

Independent Researcher,

70, Sverdlova St., Pskov, 180000, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7371-8230

de-888@ya.ru

Abstract

A significant part of the definitions of the subject matter of economics goes back to the already classical definition of L. Robbins. According to the authors, the definition of the subject matter of economics according to Robbins is not entirely satisfactory. The norm is the allocation of the subject of science in the subject area. The selection of a subject of science by *modus operandi* violates the logic of constructing a disciplinary matrix of scientific knowledge.

We agree that the definition of economic science in terms of material goods is narrow and not entirely satisfactory. However, replacing it with a definition through *modus operandi* is not an extension of the 'material' approach to understanding values, but a transition to a completely different logical level.

We propose the following definitions: value – a rare utility (absolutely not necessarily material). An economic system is a system that can create and distribute values. Economics is a science that studies economic systems.

The choice of an individual between different types of activities, and / or the use of alternative types of resources, although it is an economic choice, but the study of such an 'atomic' system is not enough to understand the properties of economic systems. The subject of economics appears with the advent of society. The social structure that ensures this coordination of production and exchange is the structure of the economic system. At the same time, it is the subject of economic science.

The question of which aspect in the economic system is the main one – exchange or production – is the form of the question of what is the ontology of the economic universe: is it linear or non-linear? A complex non-linear system of the economy is made by two aspects: the use of durable assets in the production, as a result of which economic activity is 'stretched' in time, and the great depth

of the division of labor. Thus, the question of understanding the subject of economics is associated with a number of aspects that are significant for theory (and practice), ultimately –with the perception of the world – and the economic world as part of it.

Keywords: economics; economic imperialism; principle; subject-matter of science.

Bibliographic description for citation:

Egorov D., Egorova A. On the Subject Matter of Economics. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 2, pp. 352–362. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.2-352-362.

References

1. Becker G.S. Economic Analysis and Human Behavior. *Thesis*, 1993, iss. 1, pp. 24–40. (In Russian).
2. Golitsyn G.A., Levich A.P. Variatsionnye printsipy v nauchnom znanii [Variational principles in scientific knowledge]. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2004, no. 1, pp. 105–136.
3. Davydov V.A., Morozov V.G. Galilean transformations and evolution of autowave fronts in external fields. *Physics-Uspeski*, 1996, vol. 39, no. 3, pp. 305–311. Translated from *Uspeski fizicheskikh nauk*, 1996, vol. 166, no. 3, pp. 327–333.
4. Egorov D.G. Predmet ekonomicheskoi nauki [Subject of Economic Science]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2015, no. 2, pp. 115–120.
5. Egorov D.G. O soglasovanii mikro- i makromodelei ekonomicheskikh sistem [Towards the Consistency and Coherency of Micro- and Macro-Models of the Economic Systems]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2018, no. 9, pp. 21–32. DOI: 10.31857/S020736760001413-3.
6. Colander D., Follmer H., Haas A., Goldberg M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. Finansovyi krizis i provaly sovremennoi ekonomicheskoi nauki [The Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics]. *Voprosy ekonomiki*, 2010, no. 6, pp. 10–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-6-10-25. (In Russian).
7. Leijonhufvud A. Makroekonomicheskaya teoriya v dvadtsatom stoletii: osnovnye vekhi razvitiya [Episodes in a Century of Macroeconomics]. *Voprosy ekonomiki*, 2006, no. 11, pp. 26–45. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-11-26-45. (In Russian).
8. Plato. Gosudarstvo [State]. Platon. *Sobranie sochinenii*. V 4 t. T. 3 [Complete Works. In 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, pp. 79–420. (In Russian).
9. Robbins L. The Subject-Matter of Economics. *Thesis*, 1993, iss. 1, pp. 10–23. (In Russian).
10. Rozmainsky I.V. Vvedenie v postkeinsianstvo [Introduction to Post-Keynesianism]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2010, no. 1, vol. 1, pp. 88–105.
11. Samuelson A.P. Maximum Principle in Analytical Economics. *Thesis*, 1993, iss. 1, pp. 184–202. (In Russian).

12. Samuelson A.P. *Economics: An Introductory Analysis*. New York, McGraw-Hill Company, 1948. 622 p. (Russ. ed.: Samuel'son P. *Ekonomika*. V 2 t. T. 1. Moscow, Algon Publ, 1993. 334 p.).
13. Sergeev V.M. *Preделы ratsional'nosti* [The Limits of Rationality]. Moscow, Fazis Publ, 1999. 149 p.
14. Arrow K.J., Hahn F.H. *General Competitive Analysis*. Amsterdam, North-Holland, 1991. 452 p.
15. Bachelier L. *The Theory of Speculation*. Paris, Gauthier-Villars, 1900. 70 p.

The article was received on 28.12.2019.

The article was reviewed on 22.04.2020.